

У Линь Сюэцэ багажа было немного, но, глядя на свою сумку, он впервые ощутил настоящее затруднение.

С остальными вещами всё было просто... но куда девать подарки от маленькой морской зайки?

Рюкзак он использовал каждый день, поэтому всё содержимое из него нужно было выложить в комнате.

Мелкие коробочки ещё ладно... но тот самый длинный нефритовый предмет...

Мало того что его форма сама по себе выглядела слишком... откровенно.

Так ещё и коробка, в которой он лежал, была точно такой же формы — будто специально, чтобы каждый сразу понял, что это за вещь!!

Как раз в этот момент в дверь постучали.

Линь Сюэцэ вздрогнул, поспешно запихнул все эти сомнительные «игрушки» в тумбочку у кровати и, убедившись, что ничего не осталось на виду, пошёл открывать дверь.

На пороге стояли Ли Шэн и Чжун Цинлин.

Чжун Цинлин держала в руках пакет с едой на вынос.

— Ты ведь ещё не ужинал. Мы тебе принесли, — сказала она.

А Ли Шэн добавил:

— Я хотел бы немного потренироваться рядом с тобой. Можно?

Линь Сюэцэ, разумеется, не стал им отказывать. Поблагодарив Чжун Цинлин, он открыл дверь шире и впустил их в комнату.

В следующие несколько дней Ли Шэн и Чжун Цинлин помогали Линь Сюэцэ освоиться в съёмочной группе, а он в ответ рассказывал им о повседневной жизни маленьких демонических воспитанников из приюта.

Ли Шэн слушал с особым интересом — ведь у него самого только что пробудилась кровь рыбьего духа.

А Чжун Цинлин расспрашивала потому, что её сын Чжун Юань оказался маленьким кроличьим духом. Как мать, она, конечно, хотела узнать о таком мире как можно больше.

Они помогали друг другу, и атмосфера между ними сложилась удивительно тёплая. Под руководством Ли Шэна и Чжун Цинлин Линь Сюэцэ быстро нашёл общий язык со всей съёмочной группой, и съёмки проходили для него невероятно приятно.

К сожалению, в этом сериале Линь Сюэцэ был лишь приглашённым актёром — его роль была небольшой. Все сцены нужно было отснять всего за десять дней.

И вот эти дни пролетели почти незаметно — пришло время прощаться.

Съёмочная группа «Между Сельских Вод» хоть и была небогатой, но о символических традициях не забывала.

В день завершения съёмок для Линь Сюэцэ они специально устроили небольшое застолье: все собрались вместе, ели горячий хого, пили и шумно провожали его.

Расставание было совсем близко.

Чжун Цинлин это волновало меньше — они с Линь Сюэцэ жили в одном городе.

А вот у Ли Шэна всё было иначе. Они жили далеко друг от друга, и к тому же он был режиссёром на подъёме — занятым до предела. За весь год у него почти не находилось свободного времени.

Даже на отдых времени не хватало — что уж говорить о поездках к Линь Сюэцэ для тренировок.

После этой встречи они могли увидеться снова только через несколько месяцев.

А остальные члены съёмочной группы — и подавно. В их профессии новые проекты часто собираются случайно, и если не повезёт, то люди могут больше никогда не поработать вместе.

Эта атмосфера расставания невольно подействовала на Линь Сюэцэ, и он сам не заметил, как выпил несколько бокалов подряд.

Лишь под конец ужина он начал ощущать что-то странное.

Стояла зима, но его тело вдруг стало нестерпимо горячим. Лицо и уши пылали, сердце билось быстрее обычного, а самое странное — в груди и животе разливался почти обжигающий жар.

Линь Сюэцэ посмотрел на стоящий перед ним бокал.

— Это фруктовое вино... почему от него так жарко...

— Это не фруктовое вино, — рассмеялся кто-то рядом. — Это выдержанное рисовое вино из родного города режиссёра Ли. Мы просто добавили туда каменный сахар, поэтому оно такое кисло-сладкое. Вкусно же?

Голова у Линь Сюэцэ начала немного кружиться, а тело погружалось в мягкое состояние лёгкого опьянения.

— Кажется... у меня немного кружится голова.

— Старое вино крепкое, у него сильное послевкусие, — заметила Чжун Цинлин, тоже заметив его состояние. — Ты столько выпил, один бокал за другим. Я думала, у тебя хорошая переносимость алкоголя, а ты, оказывается, принял его за фруктовое.

Она посмотрела на него — глаза влажные, щёки розовые, как у маленького зверька — и не смогла сдержать улыбку.

— Но не переживай. Это вино не вредное, наоборот — даже полезное. Это редкая вещь из личных запасов Ли Шэна. Он обычно его никому не показывает.

— Если чувствуешь, что пьян, лучше иди пораньше отдохни.

Когда Линь Сюэцэ услышал слова «полезное» и «укрепляющее», ему сразу стало немного не по себе.

С тех пор как он встретился с У Гуем, он переехал жить к нему.

У Гуя раньше проверял прошлое Линь Сюэцэ, поэтому прекрасно знал, как с ним обращались в семье Линь.

Когда они стали жить вместе, он начал буквально компенсировать всё то, чего Линь Сюэцэ был лишён раньше: давал ему самое лучшее во всём, а особенно внимательно относился к питанию. Его целью было одно — полностью восстановить здоровье Линь Сюэцэ и довести его физическое состояние до идеального.

Если бы дело ограничивалось только этим — ещё ладно.

Но проблема была в другом.

Каждую ночь Линь Сюэцэ начал видеть сны... и в этих снах занимался с кем-то весьма откровенными вещами.

Сам Линь Сюэцэ об этом молчал, но рядом была морская зайка с поистине орлиным зрением — она давно всё заметила.

Чтобы не допустить, чтобы какой-нибудь «мужской призрак» высосал из Линь Сюэцэ все силы, У Гуй нанял сразу нескольких диетологов и поваров. Каждый день они придумывали новые способы «укрепить» его организм.

Почечные тоники, средства для повышения мужской силы... всё, что только можно было считать укрепляющим.

Главная цель — сделать тело Линь Сюэцэ крепким и сильным, чтобы никакой призрак не смог его «выжать досуха».

После такого курса «восстановления» Линь Сюэцэ буквально сиял здоровьем: лицо румяное, кожа белая с розовым оттенком, кровь и энергия в нём словно бурлили — казалось, ещё немного, и они начнут переливаться через край.

В последнее время, по мере приближения дня, когда должен был явиться Король Призраков, погода становилась всё более холодной и мрачной.

Зимой у людей обычно мёрзнут руки и ноги, но Линь Сюэцэ был похож на маленькую печку — ни малейшего намёка на слабость.

Если бы у него действительно был возлюбленный, с которым он проводил бы ночи в страстях, это ещё можно было бы понять. Но проблема была в том, что всё происходило только во снах — в реальности ничего подобного не происходило.

А рядом ещё и морская зайка постоянно подливала масла в огонь.

Из-за всего этого Линь Сюэцэ чувствовал себя довольно неловко.

Он наконец-то выбрался на съёмки, надеясь хоть немного передохнуть... и никак не ожидал, что снова столкнётся с «укрепляющими средствами».

Такое рисовое вино он раньше никогда не пил. Сегодня попробовал впервые. Сначала оно казалось кисло-сладким и лёгким — совсем без алкогольного вкуса.

Он решил, что это обычное фруктовое вино.

Кто же знал, что на самом деле это крепкая выдержанная настойка.

Постепенно, с течением времени, начало проявляться похмелье алкоголя.

Теперь у Линь Сюэцэ не только покраснели щёки и закружилась голова — всё тело стало лёгким, словно невесомым, и он вошёл в приятное состояние лёгкого опьянения.

Пока он ещё сохранял ясность мысли, он поспешно сказал:

— Тогда... я пойду обратно.

Чжун Цинлин и остальные заметили, что он действительно немного пьян.

— Мы всё равно уже почти закончили, — сказали они. — Пойдём вместе.

Линь Сюэцэ сначала хотел отказаться, но его состояние и правда было немного странным, поэтому он кивнул.

Последние дни погода становилась всё холоднее и мрачнее. Особенно в деревне Цзиншуй — казалось, будто её накрыла чёрная дымка. Утром рассвет наступал поздно, а вечером уже около четырёх часов начинало темнеть.

Когда наступала ночь, темнота становилась густой, как чернила: ни звёзд, ни луны. А поскольку жителей в деревне было немного и ложились они рано, то поздним вечером она выглядела так, будто здесь вообще никто не живёт — словно заброшенная деревня призраков.

— Погода всё холоднее... — вздохнул кто-то. — Уже несколько дней солнца не видно.

— Последний раз я видела солнце, кажется, в тот день, когда приехал Сюэцэ, — вспомнила Чжун Цинлин. — Тогда Ли Шэн превратился в золотую рыбку и так блестел на солнце... такое сложно забыть.

— И в самой деревне как-то пусто и тихо... — добавил кто-то.

— Раньше хотя бы на улицах можно было встретить местных жителей, — сказал кто-то. — А теперь даже днём идёшь по дороге — и почти никого не видно.

— И многие лавки закрылись. Заказывать еду стало настоящей проблемой, — пожаловался другой. — Выбор всё меньше и меньше.

— Хорошо хоть съёмки скоро закончатся. Уедем отсюда — и можно будет снова вернуться в

город, нормально поесть и пожить.

Они шли, болтая между собой, и наконец добрались до гостиницы.

Но стоило им войти внутрь, как их поджидала ещё одна неприятность — в здании отключилось электричество.

В такой маленькой деревне местная «гостиница» больше напоминала обычный постоялый двор. Конечно, здесь не было никаких резервных генераторов, как в дорогих отелях.

Холодный ветер свистел в щелях. Ни света, ни отопления — внутри оказалось даже холоднее, чем снаружи.

К счастью, хозяин уже суетился, проверяя проводку и пытаясь найти причину поломки. Он попросил всех немного подождать — по его словам, электричество скоро должно было вернуться.

Услышав это, все немного успокоились.

Если бы это случилось раньше, они наверняка начали бы жаловаться. Но за время съёмок в этой деревне они уже привыкли к разным неудобствам, поэтому никто особо не удивился.

Все включили фонарики на телефонах и стали подниматься по лестнице.

Вокруг царил густая темнота. Свет фонариков отражался в плитке на полу, отбрасывая длинные тени людей — от этого коридор выглядел ещё более холодным и мрачным.

Но компания была большая. К тому же они только что поели горячий хого и выпили вина, настроение у всех было шумное и весёлое, поэтому никто не чувствовал страха.

Ли Шэн сегодня не пришёл к Линь Сюэцэ — ему ещё предстояло снимать ночную сцену.

А без него Чжун Цинлин тоже было не особо удобно заходить.

Так что впервые за эти дни Линь Сюэцэ наконец мог вернуться в комнату и лечь спать один.

Его мучила жажда, тело всё ещё горело жаром. Он слегка покачивался на ногах, открыл дверь и, освещая путь телефоном, вошёл внутрь.

За десять дней он уже отлично освоился в этой комнате.

Подняв телефон, он подошёл к шкафу. Протянул руку, чтобы открыть дверцу и достать одежду...

И вдруг почувствовал что-то странное.

Будто рядом кто-то стоял.

И смотрел на него.

Мысль мелькнула всего на секунду. Линь Сюэцэ поднял руку и направил свет телефона в сторону.

Когда он успел появиться?

В комнате стоял мужчина.

Он словно тёмная тень замер у него сбоку.

За его спиной клубилась густая, бесформенная тьма. Волосы были чёрные, как тушь. Глубокие глаза, кожа бледная почти до прозрачности — из-за этого губы казались ещё более алыми, словно окрашенными кровью.

Идеально очерченные черты лица, поразительная красота... но вместе с тем в нём было что-то необъяснимо зловещее и завораживающее.

Любой обычный человек на месте Линь Сюэцэ, вероятно, умер бы от ужаса.

Но проблема была в том, что сцена выглядела в точности так же, как во снах, которые Линь Сюэцэ видел каждую ночь.

Луч фонарика скользнул по фигуре мужчины.

И тот шаг за шагом начал приближаться к Линь Сюэцэ.

— Линь Сюэцэ? — тихо позвал мужчина.

Его голос проник в уши Линь Сюэцэ, вызывая лёгкое, щекочущее онемение.

Возможно, из-за того, что он был пьян, тело стало гораздо чувствительнее обычного. Лишь услышав этот голос, Линь Сюэцэ почувствовал, как у него слегка ослабели руки и ноги.

— Мм... — Линь Сюэцэ был совершенно захмелевший, туманно смотрел на мужчину и пробормотал: — Неужели я уже начал видеть сон?

Повелитель призраков Минхэ спустя почти тысячу лет впервые лично явился в этот мир.

Причина его появления была очень простой — ради этого маленького Короля Демонов перед ним.

Хм... белый, нежный, похоже, он совсем недавно стал Королём Демонов. Даже более сладкий и аппетитный, чем Минхэ представлял.

Такое слабое существо... и всё же сумело пробудить его одной лишь мыслью — действительно невероятно.

В каждом мире есть свой владыка.

Линь Сюэцэ — новорождённый Король Демонов мира духов. А Минхэ властвует над бесчисленными мирами и уже давно стоит на вершине всего сущего.

Хотя он и заметил, что Линь Сюэцэ вторгся в мир призраков, обычно для такого новоиспечённого владыки он просто делал вид, что ничего не видит — ему было лень вмешиваться.

Тем более — приходиться лично.

Но с тех пор как Линь Сюэцэ пробудил его, каждую ночь Минхэ мог наслаждаться сладким вкусом в своих снах.

Даже прожив бесчисленные эпохи, он всё равно оказался соблазнён Линь Сюэцэ.

Что же он такое попробовал во сне, что это было настолько вкусно? Каждый раз, просыпаясь, он ещё долго смаковал это чувство и едва ли не хотел продолжать бесконечно.

Сейчас, увидев, как Линь Сюэцэ глуповато смотрит на него, Минхэ одновременно почувствовал к нему нежность... и желание поскорее попробовать этот «деликатес».

Как же ему съесть этого маленького Короля Демонов? Проглотить целиком? Или разобрать на части и есть понемногу каждый день? А может сначала откормить?

— Ты не спишь. Я пришёл съесть тебя, — тихо усмехнулся Минхэ.

Он был похож на призрачную тень; голос звучал глухо и зловеще. В глубине его чёрных, как смоль, глаз горело красное пламя — холоднее и страшнее, чем у самых свирепых духов.

— Пришёл... съесть меня... — растерянно повторил Линь Сюэцэ.

В его голове сразу всплыли бесчисленные образы: европейские, японские, корейские, материковые, гонконгские, тайваньские...

Различные «способы поедания».

Благодаря маленькой морской зайке Линь Сюэцэ уже довольно хорошо разбирался во всём, что связано со словом «есть».

И от этой мысли он даже немного обрадовался.

Однако прошло несколько секунд, а мужчина всё ещё не начал раздеваться. Линь Сюэцэ сразу занервничал.

Ему сейчас было невыносимо жарко. Наконец-то он уснул — и что же тот медлит?

Это ведь не первый подобный сон. В прошлые два раза они уже продвинулись до области между шеей и талией. Может быть, на этот раз получится ещё дальше...

Подумав об этом, Линь Сюэцэ отбросил всякую скромность, шагнул вперёд и прямо обнял мужчину.

Минхэ как раз размышлял, как именно съесть Линь Сюэцэ — и вдруг почувствовал, как тот прижался к нему и обхватил его за талию.

Позади Минхэ была стена. Когда Линь Сюэцэ приблизился, он фактически прижал его к ней. Их тела плотно соприкоснулись, между ними почти не осталось пространства, лишь одежда.

Жаркое тело маленького Короля Демонов обжигало.

Минхэ привык смотреть на бесчисленные существа свысока. Никто никогда не осмеливался так его касаться.

Его лицо потемнело.

— Смерти ищешь...

Он не успел договорить.

Линь Сюэцэ уже поднял голову и поцеловал его.

Их губы и языки переплелись; горячее дыхание смешалось. Тела плотно прижимались друг к другу, и в воздухе разливалась невыразимая сладость.

<http://bllate.org/book/14966/1576361>